

Загнать Чжун Кайфаня в тупик, заставить того, чье сердце было таким мягким, потерять всякую надежду на лучшее.

Он никогда не забудет взгляд Чжун Кайфаня, когда тот переезжал. В тех глазах больше не было тепла.

Но недавно, увидев картину, которую Чжун Кайфань повесил в своей спальне, Линь Юань начал сожалеть.

Он сожалел, что связался с Чжун Кайфанем, что прикоснулся к нему, что, возможно, оставил в его жизни тень.

Он слишком хорошо знал Чжун Кайфаня. Даже если тот скрывал свои чувства, Линь Юань всегда чувствовал, если что-то было не так.

Он даже знал, что если бы он сейчас, сгорая от стыда, вернулся к Чжун Кайфаню...

Поэтому он подавлял все свои желания, уничтожал все надежды в своем сердце, не позволяя себе снова причинить вред Чжун Кайфаню.

Наблюдая за Жао Шуньюем и Сян Цин, Линь Юань почувствовал легкую зависть.

Он мог только прятаться в бесконечной тьме, снова и снова, позорно, тоскуя по Чжун Кайфаню.

— Сколько в мире разочарованных людей... — Он лениво шел вперед, его стройная фигура казалась безразличной, позволяя темным чувствам, скрытым в глубине души, обвивать его.

Съемочная группа провела в киностудии Хуайжоу больше недели. Накануне изменения графика продюсер Чэнь Юн сказал:

— Сегодня вечером будет ужин. Все артистки обязаны присутствовать.

Цяо Линь, разговаривая по видео с дочерью, улыбнулась:

— Мне, наверное, не нужно идти?

Чэнь Юн многозначительно улыбнулся, оглядывая нескольких молодых актрис:

— Эй, вы сегодня действительно должны поблагодарить Цяо за то, что она уступила место!

Затем он сделал паузу:

— Но все равно нужно пойти. Приедет представитель заказчика, так что сделайте мне одолжение!

Улыбка Цяо Линь мгновенно замерла, но она быстро снова улыбнулась:

— Без проблем.

Молодые актрисы, напротив, были полны энтузиазма, считая это хорошей возможностью.

Окружающие рассмеялись.

Ли Мэн тихо спросила:

— Что за ужин?

Чэн Вэй покачал головой, показывая, что не знает.

Ужин был назначен в местном ресторане высшего класса. Чэнь Юн, основываясь на своем понимании гостей, заказал блюда пекинской кухни.

Около семи вечера все собрались.

Инвестором этого шоу была компания, занимающаяся недвижимостью, которая в последние годы активно вкладывалась в киноиндустрию, и результаты, по слухам, были неплохими.

Но Чэнь Юн сразу почувствовал что-то неладное, как только увидел гостя.

Это был молодой человек с приятной внешностью, выглядевший очень серьезно, за ним следовали несколько человек. На нем была серая рубашка и черные брюки, рукава закатаны до локтей, что придавало ему слегка расслабленный вид.

Странность заключалась в том, что, по сравнению с обычными инвесторами, этот человек выглядел слишком молодым, ему было не больше двадцати семи-восьми лет.

К счастью, Чэнь Юн был мастером в общении с разными людьми и сразу же подошел поздороваться:

— Господин Чжун, вы такой молодой и успешный! Поколение, достойное уважения.

Сяо Чжэн, стоявший рядом, тихо объяснил:

— Это Чэнь Юн, продюсер из Хуаньюй.

— Спасибо за комплимент. — Чжун Кайфань кивнул, вежливо улыбнулся и, слегка пожав руку, инстинктивно засунул руку в карман.

Он не любил прикасаться к незнакомцам.

Чэнь Юн тут же засуетился:

— Прошу, проходите.

Артистки уже ждали, все они были красивы и умели себя подать, особенно Тянь Синь, которая сладко улыбнулась и поприветствовала Чжун Кайфаня:

— Не ожидала, что господин Чжун будет таким харизматичным. Вы могли бы нас всех затмить.

Смех артисток разнесся по воздуху.

Чжун Кайфань кивнул дамам, не выражая никаких эмоций:

— Не стесняйтесь, садитесь, как удобно.

Хотя он так сказал, Чэнь Юн не осмелился расслабляться и сразу же подал знак Тянь Синь.

Когда блюда начали подавать, Сяо Чжэн сказал:

— Господин Чжун Динхэн недавно почувствовал себя плохо, поэтому два текущих кинопроекта будут временно переданы его сыну, Чжун Кайфаню. В дальнейшем прошу всех сотрудничать.

Чэнь Юн махнул рукой:

— Это мелочи!

Затем он налил Чжун Кайфаню бокал вина.

— Господин Чжун не пьет. — Сяо Чжэн остановил его.

Чжун Кайфань спокойно сидел, его левая рука лежала на столе, пальцы были четко видны. Он оглядел всех за столом, и в его глазах промелькнуло разочарование.

Он приехал в Хуайжоу с определенной целью.

Семейный бизнес Чжун был огромен, но за последние годы внутренние конфликты усилились, фракции разделились, а Чжун Цзымин использовал это для личной выгоды, что создало как внутренние, так и внешние проблемы.

В последнем кинопроекте скандальный артист нанес огромный ущерб, и дело, переданное ему в начале года, стало поводом проверить реальное состояние съемок. Кроме того, сосредоточение внимания на, казалось бы, незначительных вещах должно было заставить Чжун Цзымина расслабить бдительность.

— Как идут съемки? — Чжун Кайфань рассеянно спросил.

Режиссер улыбнулся:

— Все хорошо, спасибо нашим артисткам, которые не боятся выглядеть неидеально.

Чжун Кайфань взглянул на Тянь Синь. Она действительно была мила, но что-то в ней казалось не таким простым.

За столом Сяо Чжэн мягко спросил:

— А где остальные артисты?

Чэнь Юн немного замешкался:

— Остальных, наверное, не стоит звать? Один из участников снимался только в одном эпизоде и уже уехал.

Речь шла о Жао Шуньюе.

Чжун Кайфань сказал:

— Раз уж съемки закончились, давайте все поужинаем вместе, не будем так отдаляться.

Он оглядел артисток, но все они, казалось, стремились угодить ему, что вызывало у него легкое раздражение.

— Хорошо, подождите минуту! — Чэнь Юн вышел, чтобы позвонить.

Вскоре дверь в зал открылась, и вошли несколько мужчин-артистов.

Линь Юань стоял у входа, и его взгляд, встретившись с Чжун Кайфанем, словно ужалил.

Что он здесь делает?!

Официант закрыл дверь, и бежать уже было поздно. Люстра на потолке излучала мягкий свет, стол был полон изысканных блюд, а артистки действительно оправдывали выражение «пир для глаз».

Линь Юань был в замешательстве. Он не мог понять, почему Чжун Кайфань, врач-ортопед, оказался здесь.

И как инвестор.

— Теперь все в сборе. Позвольте представить: это Чжун Кайфань, ответственный за новый проект инвестиций в кино и телевидение. — Чэнь Юн пригласил всех сесть.

Линь Юань понял: Чжун Кайфань работал на своего отца.

— Садитесь. — Чжун Кайфань был спокоен, на его лице не было никаких эмоций, и он даже не взглянул на Линь Юаня.

Линь Юань сел слева от Чжун Кайфаня, не поворачивая головы, он не мог видеть его лицо, что немного успокоило его.

Слушая этих людей, Линь Юань понял, что Чжун Кайфань, вероятно, оставил работу врача и вернулся, чтобы управлять семейным бизнесом.

Ужин шел своим чередом, и атмосфера немного оживилась.

Хотя Чжун Кайфань казался дружелюбным, ни одна артистка не осмелилась приблизиться к нему.

Его окружала аура недоступности, которая вызывала уважение и страх.

— Кайфань, поменьше пей. — Сяо Чжэн тихо напомнил.

Чжун Кайфань молча кивнул, но уже слегка опьянел.

— Я выйду на минутку. — Чжун Кайфань встал.

Сяо Чжэн спросил:

— Нужно принести лекарство от похмелья из машины?

Чжун Кайфань взглядом показал, что не нужно. Ему просто было дурно.

Выйдя из зала, он почувствовал, как свежий воздух немного освежил его. На людях он еще мог держать себя в руках, но, увидев Линь Юаня, он снова почувствовал, как дыхание перехватывает.

Это шоу стоило компании Чжун двадцать миллионов, что было не так уж много, всего лишь пробный проект.

Выйдя из туалета, Чжун Кайфань умыл лицо, пытаясь прийти в себя. Но желудок горел, и он не мог сдержать тошноту.

Через десять минут, когда Чжун Кайфань не вернулся, Сяо Чжэн начал беспокоиться и уже собирался пойти проверить, но зазвонил телефон.

Он попросил Чэнь Юна:

— Продюсер Чэнь, пожалуйста, проверьте, как господин Чжун. Мне нужно ответить на звонок.

Чэнь Юн кивнул и указал на Линь Юаня:

— Линь Юань, иди проверь.

— Я не пойду. — Линь Юань инстинктивно отказался.

Его ответ прозвучал так твердо, что вызвал у всех раздражение.

Все за столом замерли, но Сяо Чжэн уже вышел.

Как можно так говорить с инвестором?!

Чэнь Юн нахмурился. Он давно слышал, что Линь Юань — человек с характером, и сегодня решил, что тот должен подчиниться.

— Линь Юань, Синьжуй приложила немало усилий, чтобы получить этот ресурс...

Услышав это, Линь Юань почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, и скрепя сердце сказал:

— Ладно, я пойду.

С этими словами он вышел из зала.

Его сердце готово было выпрыгнуть из груди, но, честно говоря, он все же беспокоился, не плохо ли Чжун Кайфаню, и в то же время боялся снова увидеть его.

Коридор был тихим и длинным.

Словарь терминов:

****Пекин**** — столица Китая.

****Хуаньюй**** — название продюсерской компании.

****Ли Мэн**** — женщина, артистка.

****Чэн Вэй**** — мужчина, коллега.

****Киностудия Хуайжоу**** — место съемок.

****Чжун Кайфань**** — мужчина, врач, инвестор.

****Сяо Чжэн**** — мужчина, помощник Чжун Кайфаня.

****Синьжуй**** — название агентства Линь Юаня.

****Сян Цин**** — женщина, певица.

****Чэнь Юн**** — мужчина, продюсер.

****Компания Чжун**** — семейный бизнес Чжун Кайфаня.

****Цяо Линь**** — женщина, артистка.

****Тянь Синь**** — женщина, артистка.

****Чжун Динхэн**** — мужчина, отец Чжун Кайфаня.

****Линь Юань**** — мужчина, артист.

****Жао Шуньюй**** — мужчина, артист.

****Съемочная группа**** — организаторы шоу.

****Чжун Цзымин**** — мужчина, родственник Чжун Кайфаня.

****Примечания:****

* ***Цзяфан баба*** — сленговое выражение, означающее «клиент» или «заказчик», буквально «папа-заказчик». Переведено как «представитель заказчика».

* ***Оусян баофу*** — идиома: «бремя идола», страх испортить свой образ или выглядеть нелепо. Переведено по смыслу.

* ***Сюэ кэцань*** — идиома: «достаточно красива, чтобы утолить голод», то есть очень красивые женщины. Переведено как «пир для глаз».

<http://bllate.org/book/16849/1550376>